

УДК 94(47)“1917/1991”

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.35.3.04

Н. И. Музафарова

Религиозные организации в годы Гражданской войны (на материалах Урала)

В статье раскрываются позиции религиозных организаций, попавших под воздействие противоборствующих революционных и контрреволюционных сил, с особой остротой столкнувшихся в годы Гражданской войны. Показаны методы противодействия духовных иерархов политике советской власти, направленной на преодоление религии.

Ключевые слова: церковная оппозиция; военное духовное ведомство; отряды Иисуса Христа, Зеленого Знамени, Святого Креста; армия Колчака.

Гражданская война, разразившаяся в процессе революционных преобразований в России, ввергла в жестокое противоборство все учреждения, институты и социальные слои населения. В водовороте острых событий оказались религиозные организации, выполнявшие до революции важную государственную функцию воздействия на мировоззрение людей. Пришедшая к власти коммунистическая партия взяла курс на преодоление религии как враждебной идеологии. Советская власть первыми правовыми актами лишила религиозные конфессии прав юридического лица, собственности, финансовой и официальной поддержки. Итоговым документом, подтверждающим изменившийся статус Церкви как собирательного образа теологических организаций, стал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (январь 1918 года). Этим актом был положен конец клерикальному государству.

Объявленный декрет содержал принципы свободы совести, дающие возможность каждому человеку исповедовать любую религию или не признавать никакой. Однако советская власть стала проводить политику государственного

атеизма, что привело к образованию церковной оппозиции, проявившей себя в годы Гражданской войны.

В статье рассматриваются позиции уральских религиозных организаций, испытывавших противоборство революционных и реакционных сил.

Уральский регион отличался многообразием вероисповеданий: христианских, исламских, буддийских, иудейских, языческих и др. Большее распространение получило православие: только в Екатеринбургской епархии насчитывалось 1316 церквей, 16 монастырей, более 4640 служителей культа. В самом городе функционировали 19 церквей, монастырь, 2 старообрядческие часовни, кирха, костел, мечеть и синагога [3: с. 137].

Духовенство Урала проявляло себя довольно активно, отражая процесс обостренной классовой борьбы в крае. Ссылка царя Николая II (1917 год) в Тобольск, а затем в Екатеринбург (1918 год) подогревала политические амбиции монархически настроенных слоев населения, в том числе и церковных иерархов. Многие верующие не понимали сути новых государственно-церковных отношений и попадали под влияние агитации сторонников белого или красного движений. Коммунисты разъясняли религиозную политику с использованием грамзаписи Е. Ярославского «Слово о религии», в которой утверждалась мысль о полной свободе вероисповедания и опровергалось мнение о гонении большевиками пастырей и паствы (РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 5. Л. 1). Представители клира в проповедях приводили многочисленные примеры нарушений советскими органами провозглашенных свобод и жестокого отношения к духовенству и верующим.

Советская власть целенаправленно подрывала основу существования религии как социального института и традиционной духовной культуры народа. Лишение религиозных организаций и духовенства финансовой, социально-экономической и правовой основы привело к созданию служителями культа «церковной контрреволюции». В годы Гражданской войны большая часть духовенства выступила в союзе с белогвардейцами и с Колчаком. Следует отметить, что на разных этапах эпохального 1917 года духовенство пыталось найти платформу соглашения с государственными органами власти. С установлением Временного правительства уральские священнослужители в молитвах возносили хвалу и благодарность новой власти, они даже одобрили провозглашенный акт о свободе совести в Богом хранимой державе России. Более того, священники призывали верующих поддержать «заем свободы» и военную политику Временного правительства, для того чтобы «поубавить революционный пыл» народа (Известия Екатеринбургской церкви. 1917. № 3. 23 июня).

Кардинальные изменения в стране, начавшиеся с установлением советской власти, подтолкнули церковных иерархов к поискам компромиссов, с одной стороны, и концентрации усилий для противодействия мероприятиям местных органов власти — с другой. Однозначную оценку проводимой большевиками религиозной политики дать невозможно, поскольку явствуют противоречия

между провозглашенными принципами свободы совести и практикой реализации «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви». Об этом свидетельствуют циркуляры центральных органов в адрес местных административных властей, требующих лояльного отношения к верующим в рамках свободы совести и недопустимости неправомерных действий.

Духовенство выступило против насильственных методов конфискации религиозных храмов и их имущества, закрытия и разрушения культовых учреждений, глумления над священнослужителями. Священный синод и патриарх Тихон взывали к правительственным органам, требуя прекратить бесчинства в отношении церкви и верующих, но тщетно. В создавшейся ситуации патриарх обратился к пастырям и пастве с посланием (январь 1918 года), в котором призывал православных противостоять действиям сатанинской власти, «взять меч и утвердить порядок по указанию Божии Церкви» (ГМИРА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 97. Л. 1–3; Д. 126. Л. 1–3).

По зову патриарха Тихона местные иерархи использовали разные методы борьбы против советских органов. Екатеринбургский епископ Григорий с клиром вели работу по объединению паствы для защиты «святынь русского народа, духовной культуры, традиций прошлого» и настраивали верующих встать на защиту православной Руси под эгидой «истинного христианского Воинства» (СГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 442, Л. 89). Аналогичные идеи на проповедях произносили пермские иерархи, одновременно обращаясь к верующим содействовать и оказывать помощь белогвардейцам и колчаковцам. Уфимский владыка Андрей в послании «К чадам православной церкви» призывал мирян поддерживать отряд чехословацкого корпуса, выступившего против бесчинств Красной армии. Обвинения в адрес кощунственной, несправедливой политики большевиков выдвигал тобольский епископ Гермоген. Он организовывал крестные ходы в целях освобождения Николая Романова и его семьи из ссылки (ГМИРА. Ф. 31. Оп. 1. Д. 76. Л. 24).

Рассмотрение положения противоборствующих сил в Уральском регионе свидетельствует, что антисоветские деяния служителей культа были многоплановы и все они сосредотачивались на создании всевозможных препятствий действиям власти большевиков. Согласно циркулярам Священного синода и патриарха особый упор священники делали на всевозможной поддержке белогвардейцев (Известия Пермского губернского исполнительного комитета. 1918. № 132. 10 июня).

Одной из форм противодействия священников органам советской власти было составление доносов на «неблагонадежных лиц». В преддверии прихода белых многие из них составляли списки активистов из рабочих и крестьян, сочувствующих советской власти, чтобы в удобный момент учинить над ними расправу. Поп Иосиф в Верхнем Тагиле составил список коммунистов и советских работников для передачи колчаковцам и пытался поднять мятеж. Священник Архангельско-Гаврииловской церкви Челябинска выдал карательному

отряду 54 революционера, замученных страшными пытками. В Воткинске священники благословили жестокую казнь 108 рабочих. В Каслях дьякон Христофор явился организатором белого террора и убийства несколько сотен человек. [2: с. 28]. Под кару попадали представители интеллигенции, учителя и даже некоторые священники, сочувствующие трудовому народу. Так, епископ Григорий отстранил от службы священников Вилесова и Соколова (Камышловский уезд) и отправил в Далматовский монастырь, известный тюремным режимом (СГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 842. Л. 25).

События Гражданской войны насыщены картинами белого и красного террора. Жизненная ситуация нередко вынуждала те или иные социальные группы встать в действующие боевые отряды красных или белых. Большинство духовенства и часть верующих поддерживали контрреволюционные силы. (Заметим, в районах Урала проходили сражения с тремя антисоветскими группировками: чехословацким корпусом, белогвардейцами и Колчаком). Лидеры религиозных конфессий в значительной степени испытывали тягу к адмиралу А. В. Колчаку, возлагая на него большие надежды по изменению политического режима. В целях сплочения своих сил адмирал провозглашал популярные лозунги: равноправие наций, равноправие вероисповеданий и свободу совести, право народа на культурное самоопределение. Колчак подразумевал установление клерикальной власти с приоритетом РПЦ, впрочем, предоставляя свободу вероисповедания другим конфессиям.

Приход колчаковцев уральское духовенство встречало с особым почтением и торжественным богослужением. Благодарность и хвалу Колчаку возносили епископы Андрей в Уфе, Андроник в Перми, Григорий в Екатеринбурге, Гермоген в Тобольске, Дионисий в Челябинске, Иринарх в Тюмени. В свою очередь, как благодарность в угоду духовенства Колчак издал специальное постановление, гласящее: «Большевистский декрет об отделении церкви от государства Правительство (созданное адмиралом в Омске, ноябрь 1918. — *Н. М.*) считает не имеющим силы и признает, что установление отношений между церковью и государством подлежит разрешению Всероссийского Учредительного собрания» [4: с. 71].

А. В. Колчак, объявив себя Верховным правителем, рассчитывал на большую поддержку клира и верующих. Для привлечения большего числа ополченцев он создал в своем правительстве специальное ведомство — Главное управление по делам вероисповедания, которое возглавил профессор богословия П. А. Прокошев. Главная функция управления заключалась в солидаризации православного народа в борьбе и противостоянии большевистской власти. Богослов Прокошев объяснял суть взаимоотношений созданного управления и конфессиональных организаций: «Правительство не желает порывать связи между русским государством и православной церковью. Православная церковь на Руси и прежде была в состоянии утишить разбушевавшееся море народных страстей» [4: с. 72].

Агитационно-проповедническая работа, проводимая сторонниками колчаковского режима, способствовала укреплению белогвардейцев. В армию Колчака потянулись лица духовного звания и рядовые верующие разных вероисповеданий. По разным источникам, на службе в его армии находилось от 2 до 3 тысяч священнослужителей, которые входили в полки или отряды Святого Креста, Белого Знамени, Богородицы, Иисуса Христа, Зеленого Знамени, Мухаммеда и др. Отметим, что не все религиозные конфессии принимали непосредственное участие в действующей колчаковской армии, но они оказывали моральную и материальную поддержку. Так, уральские равнины, собравшись на съезд иудейского духовенства (1918), предали анафеме евреев-большевиков, заявили о поддержке белой армии и готовности бороться с советской властью (Уральский рабочий. 1939. 30 июня).

Особые отношения складывались у А. В. Колчака со старообрядцами, которых он считал истинными хранителями подлинно русской культуры. Старообрядцы с надеждами и большим почтением относились к адмиралу Колчаку. Собравшись на свой съезд в Пермской епархии (1919), они направили адмиралу послание с пожеланиями скорейшей победы над «безбожниками насильниками», дабы «очистить святыни русские от коммунистической мерзости» (Сибирский старообрядец. 1919. 15 июня). В ответ Омский правитель написал: «Глубоко тронут представителями епархиального съезда старообрядцев. Жду от деятелей его активной работы по борьбе с большевизмом и его влиянием в русском быту» (СГАСПИ. Ф. 41, Оп. 1. Д. 442. Л. 127).

Таким образом, политическая и социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране, привела к консолидации конфессиональных организаций. Объясняется это тем, что классовые интересы духовенства были важнее, чем различия в вероисповедании. В связи с этим в народе распространился афоризм: «Поп, мулла, ксендз, раввин — мирром помазаны одним». Если ранее оппозиционный настрой возникал между представителями разных вероисповеданий, то с революционной перестройкой всей системы общества возникла «церковная контрреволюция», в состав которой вошли священнослужители, верующие, недовольные политикой советской власти. Вместе с тем часть верующих оказалась на стороне нового правительства, возлагая надежды на обещанные большевиками благоприятные условия для жизни рабочих и крестьян.

Белая армия использовала всевозможные каналы для привлечения в свои ряды ополченцев. Управление по делам вероисповедания живым и печатным словом старалось воздействовать на верующих. Издавались и распространялись в населенных пунктах журналы «Вера и отечество», брошюры «Антихрист», «Запрещает ли Христос участие в войне», многочисленные листовки, содержание которых было нацелено на главную задачу — воевать с мучителями Родины большевиками «с крестом в груди и оружием в руках», дабы ниспровергнуть нашествие антихриста (СГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 442. Л. 46–47; Д. 810. Л. 87, 92, 104).

В отрядах и полках агитацию вели военные священнослужители, обгрывая мысль, что «не всякое убийство греховно, если оно направлено против богоотступников-коммунистов». Руководитель созданного в колчаковской армии Военного духовного ведомства, протоиерей Русецкий высоко оценивал деятельность служителей культа, отмечая, что духовенство ведет себя выше похвал [1: с. 18–21].

Агитационно-пропагандистская работа активно велась и среди красноармейцев. В годы Гражданской войны это были небольшие агитки (листы, плакаты, стенгазеты), выступления агитаторов, концерты художественной самодеятельности. По воспоминаниям почетного гражданина г. Перми В. Ф. Сивкова (из личных бесед автора статьи), командовавшего добровольческим отрядом в тылу белогвардейцев в 1918–1919 годах, его бойцы в период передышек проводили с населением агитационную работу в виде агиток. По форме они напоминали художественную самодеятельность с частушками, инсценировками собственного сочинения, в которых высмеивались и критиковались алчные попы и классово враждебные элементы. Активисты его отряда Дудницкий, Думченко, Кошелев и сам Сивков проводили беседы, разъясняли политику советского государства по отношению к рабочим и крестьянам. (СГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 337. Л. 80). Собравшиеся жители проявляли сочувствие и одобрение действиям красноармейцев.

Таким образом, агитационно-пропагандистская работа по вербовке новых ополченцев и тыловой поддержке населением воюющих сторон велась как со стороны белых, так и красных.

Практика жизни показала, что обещания, данные колчаковским правительством трудовому народу, не оправдались. Крестьяне страдали от безземелья, поскольку земля возвращалась прежним хозяевам, рабочие — от безработицы, так как заводы и фабрики не могли наладить производство и не работали. Многолетние военные и революционные катаклизмы в стране привели к истощению и усталости народа от бесконечных поборов, голода и военных действий. В этих условиях поражение контрреволюционных сил и церковной оппозиции стало неизбежным. Основная масса населения надеялась на новую власть, объявившую себя защитницей интересов рабочих и крестьян.

Литература

1. Ансвесул В. К. Церковь и гражданская война на Урале. Свердловск: Свердловгиз, 1937. 31 с.
2. Онуфриев И. А. Гражданская война на Урале: воспоминания бывшего комбрига. Свердловск: Уралкнига, 1925. 86 с.
3. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. Екатеринбург: б/и, 1916. 137 с.
4. Собрания узаконений и распоряжений Временного Областного правительства Урала // Уральский областник, 1991, август. С. 71–87.

Literatura

1. *Ansvesul V. K.* Cerkov' i grazhdanskaya vojna na Urale. Sverdlovsk: Sverdlgiz, 1937. 31 s.
2. *Onufriev I. A.* Grazhdanskaya vojna na Urale: vospominaniya byvshego kombriga. Sverdlovsk: Uralkniga, 1925. 86 s.
3. Spravochnaya knizhka Ekaterinburgskoj eparxii na 1915 god. Ekaterinburg: b/i, 1916. 137 s.
4. Sobraniya uzakonenij i rasporyazhenij Vremennogo Oblastnogo pravitel'stva Urala // Ural'skij oblastnik, 1991, avgust. S. 71–87.

N. I. Muzafarova

Religious Organizations During the Civil War (on the Materials of the Urals)

The article reveals the positions of religious organizations, caught under the influence of the opposing revolutionary and counterrevolutionary forces, with special acuteness encountered during the Civil War. The methods of counteraction of spiritual hierarchs to the policy of Soviet power aimed at overcoming religion are Shown.

Keywords: Church opposition; military spiritual department; detachments of Jesus; Green Banner; Holy Cross; Kolchak's army.